

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ

**ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ
НАУК**

125009, МОСКВА, МОХОВАЯ УЛ., 11-3
ТЕЛ.: +7(495)692-10-51/629-45-07
ФАКС: +7(495)629-92-96
WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU

**INSTITUTE OF EUROPE
RUSSIAN ACADEMY OF
SCIENCES**

125009, MOSCOW, MOKHOVAYA STR., 11-3
TEL.: +7(495)692-10-51/629-45-07
FAX: +7(495)629-92-96
WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU

Аналитическая записка №29, 2016 (№59)

Вселенское и Русское православие в поисках идентичности

Анатолий Красиков

доктор исторических наук, главный научный сотрудник ИЕ РАН

Время уводит нас все дальше от исторического события, каковым должен был стать – вслед за февральской встречей патриарха Московского с папой Римским – Всеправославный собор. Что же помешало состояться форуму, которого ждали более 1200 лет? И преодолимы ли «разномыслия» внутри вселенского православия в условиях соперничества двух «сверхцерквей»: первого по чести Константинопольского патриархата и Русской православной церкви?

Значение события в свете различных интерпретаций

В первом номере журнала «Современная Европа» за 2016 год была опубликована статья директора Института Европы РАН, профессора РАН Ал. А. Громыко о двух противоположных интерпретациях событий, которые происходят у нас на глазах. Первая оперирует их взрывным характером, неожиданностью и стремительностью. Вторая делает упор на инерционность, закономерности глобального развития, ощущение, что на фоне мультипликации событий все остается по-старому. Здесь главным двигателем прогресса (или регресса) считаются такие крупные агрегированные категории, как государства, цивилизации, общественно-экономические формации, перед которыми субъективный фактор отстывает на второй, если не на

третий план. Речь идет об истории структур, о «медленной истории».¹ Обе эти интерпретации мы используем при анализе особенностей эволюции вселенского православия и Русской православной церкви.

О значимости Всеправославного собора свидетельствуют три факта. Факт первый: длительность его ожидания. За начальную точку отсчета самими участниками этого процесса был взят последний до разделения христианства на католичество и православие (1054 г.) VII Вселенский собор Церкви Христа.² Он состоялся в 787 г. в г. Никея (ныне турецкий Изник, недалеко от античной Византии). Факт второй: совпадение, с одной стороны, старта – в 1961 г. подготовительной работы православных «соборян» и открытия в 1962 г. Второго Ватиканского собора самой крупной христианской институции, которая одна насчитывает неизмеримо больше последователей, чем все остальные вместе взятые, и с другой, финиша – подведения в нынешнем 2016 г. итогов этой работы и первой в истории встречи папы Римского и патриарха Московского и всея Руси в феврале 2016 г. Факт третий: широкий список тем, который за 55 лет реальной подготовительной работы собора был ужат с изначальных ста с лишним до шести особенно важных и актуальных не только для церквей, но и для окружающего их мира.

Проведенный 21-27 января 2016 г. в швейцарской резиденции патриарха Константинопольского Варфоломея синаксис (совещание глав церквей) единогласно утвердил дату (16-27 июня), место (Православная академия в Колимвари, Крит) и порядок работы собора.³ И вдруг – полнейшая неожиданность: Патриарх Кирилл за несколько дней до открытия Всеправославного собора отказывается от поездки на Крит в знак солидарности с Антиохийским, Болгарским, Грузинским и Сербским патриархами, которые предложили вернуться к предыдущему этапу работы (Сербский, правда, в конечном итоге присоединился к большинству). Председатель собора Варфоломей отказался пойти им навстречу, заявив, что неправомочен отменить решение, утвержденное «соборно». В результате соборяне разделились на «десятку» участвующих и «четверку» бойкотирующих.⁴

«Первый по чести»

«Медленная история» привела к ситуации, когда тон во вселенском православии задают две «сверхцеркви»: первый по чести изначально грекоязычный Константинопольский патриархат и РПЦ, насчитывающая больше членов, чем все остальные православные церковные институции вместе взятые. Традиции православного Константинополя уходят корнями во времена античности. Вслед за Аристотелем, который изучил и описал политическое устройство 158 греческих

¹ Громыко Ал.А. Постоянство и изменчивость в истории международных отношений // Современная Европа №1 (67), С. 5

² Протоиерей Петр Смирнов. История Христианской православной церкви. – М.: Крутицкое патриаршее подворье, 1994. - С. 86-87

³ <http://www.patriarchia.ru/db/print/4360942.html>

⁴ www.blagovest-info.ru 08.06.2016 10:16

городов-государств, современные исследователи констатируют, что языческая Древняя Греция никогда не была единой. В отличие от единого римо-католичества, она состояла из множества абсолютно независимых друг от друга полисов.⁵ И сейчас наследники античного мира оказались в разных измерениях: Святой римский престол – в единстве своеобразий, Вселенское православие – в многообразии самодостаточных единств.

Основателем Константинопольской церкви по традиции считается апостол Андрей Первозванный. В конце IV в. она получила статус государственной и сохраняла его вплоть до взятия столицы Византийской империи турками в 1453 году. Нынешний патриарх Московский и всея Руси уделяет особое внимание этому периоду истории вселенского православия. В разработанном под его руководством документе об основах социальной концепции РПЦ, который был утвержден юбилейным архиерейским церковным собором 2000 года, цитируется по византийским источникам тезис о *симфонии* как идеальной форме взаимоотношений между церковью и государством: «Мирская власть и священство относятся между собою как тело и душа в живом человеке». Византийские императоры, со своей стороны, претендовали на установление – в союзе с церковью – господства над всем миром («вселенной»).

Попытки византийцев командовать всем православием прекратились в 1453 г., после того как «Константинополь – Новый Рим» пал под напором двигавшихся с востока турок и исчез с политической карты мира. Утешением для побежденных, в подавляющем большинстве этнических греков, стало то, что мусульманские завоеватели проявили по отношению к ним относительную терпимость. После первых трех дней, в течение которых по обычаю тех времен покоренный Константинополь подвергся грабежам и насилию, султан Мехмет II, матерью которого, по утверждению некоторых историков, была гречанка, начал подчеркнута покровительствовать своим православным подданным, разрешая и даже приветствуя их участие в общественной жизни Османской империи (как стало именоваться новое государство). Патриаршая резиденция переместилась в Фанар – небольшой квартал Стамбула по соседству с еврейским гетто. В связи с начавшейся эмиграцией греков на юг Балканского полуострова число действующих храмов стало быстро сокращаться и в столице, и особенно в провинции. Ни о какой «симфонии» православного священноначалия с новыми властями, естественно, не могло быть и речи. Зато появились уникальные возможности для свободного диалога с инаковерующими без оглядки на новое политическое руководство страны.

Взрывной характер носили для Фанара последствия Первой мировой войны, большевистского переворота и гражданской войны в России. Реагируя на эти неожиданные события, патриархат в 1920 г. опубликовал окружное послание (энциклику) с предложением создать Лигу Церквей – содружество всех христианских институций для совместного движения навстречу единству христиан. В этом же документе отмечалось, что «только что закончившаяся страшная мировая война породила многие болезненные вопросы в жизни христианских народов, показала отсутствие уважения к элементарным нормам права и человеколюбия и, усугубив

⁵ Аристотель. Афинская полития. Перевод и примечания проф. С.И. Радцига. – М., 2007. С. 233

существующие, открыла другие, новые раны». Инициативу «Нового Рима» поддержали православные церкви Александрии, Антиохии, Иерусалима, Греции, Кипра, Сербии, Болгарии и Румынии. Энциклика «первого по чести» православного патриархата дала зеленый свет целой серии экуменических конференций (Лондон и Стокгольм – 1925, Лозанна – 1927, Эдинбург – 1936, Оксфорд – 1937).⁶

Не отвернулся «Новый Рим» и от советского «Третьего». По свидетельству французского православного публициста О. Клемана, патриарх Константинопольский Афинагор, с которым он беседовал в 1968 г., сказал: «Я люблю святую Русь, ту Россию, которая сегодня покрыта тайной, но однажды в будущем вновь приступит к выполнению своей духовной миссии на сцене истории... Русские христиане победили коммунизм в своей стране. Я говорю не о социальной системе, но об атеистическом тоталитаризме. Они победили, потому что страдают и научились страдать. Внешне этого пока не видно. Но атеистическая идеология смертельно ранена, и потому сильные мира сего упорно защищают свою власть и ищут козлов отпущения: интеллигентов, евреев, может быть христиан! В этой труднейшей переходной ситуации некоторым людям на вершине Русской Церкви придется приносить себя в жертву. Поверьте мне, мучеников в России предостаточно».⁷

«Первый по реальной влиятельности»

Вторая православная «сверхцерковь» – Русская – совершила неожиданный для нее самый переход от подчинения государству к полной свободе четверть века назад, в годы пребывания у власти М.С. Горбачева и Б.Н. Ельцина. Историческую миссию русского православия и эволюцию его отношений с государством и обществом мы представим через призму высказываний святейшего Кирилла, сначала председателя ОВЦС, а с 2009 г. – патриарха. Начиная с 1993 г., он постоянный докладчик на форумах созданной по его инициативе церковно-общественной структуры – Всемирный русский народный собор. Из его уст звучат напоминания о том, что на протяжении веков русские люди следовали девизу «православие – самодержавие – народность», а теперь оказались «разделенным народом» и живут ожиданием торжества «православной цивилизации», где люди «думают как мы с вами». Последней резонансной акцией ВРНС и лично патриарха стало вручение президенту РФ В.В. Путину 4 ноября 2013 г. только что учрежденной премии «За сохранение державной России».⁸ «К сожалению, по идеологическим и политическим причинам православная духовно-культурная традиция никак не была представлена советской дипломатией при выработке современных стандартов межгосударственных отношений и прав человека», – констатировал будущий патриарх в речи, произнесенной в здании греческого парламента еще весной 1999 г. и опубликованной затем в Москве в форме газетной статьи.⁹ Докладчик обратил внимание на то, что при подписании международных

⁶ Православие и экуменизм, Документы и материалы. Издание первое. М.:ОВЦС, 1998. С. 31-35, 69-72

⁷ Оливье Клеман. Беседы с патриархом Афинагором. – Брюссель: Жизнь с Богом, 1993. – С. 630-631

⁸ <http://www.patriarchia.ru/db/text/3345792.html>

⁹ Независимая газета 26 мая 1999

документов о правах человека, руководители СССР лицемерили и, признавая на словах общемировые стандарты, сами этим стандартам не следовали.

При этом западное христианство, «приняв постулат о свободе человека как высшей ценности его земного бытия в качестве социально-культурной данности, освятило союз неоязыческой доктрины с христианской этикой». Появление этого постулата было связано с «иудейской богословской мыслью», которая пришла «через испанскую культуру и еврейскую эмиграцию в Голландию и сопредельные страны» и, наряду с «неоязычеством», оказала влияние на формирование «либерального стандарта». Считая «нравственным долгом как посткоммунистической России, так и других стран, принадлежащих к духовно-культурной традиции православия, представить мировому сообществу свое видение проблемы», автор подчеркнул, что православным «предстоит большая и трудная работа по формулированию и отстаиванию своей позиции перед лицом мировой общественности в ООН, других международных организациях».

И эти слова владыка Кирилл подкрепил конкретными делами. 13 марта 2007 г. он принял участие в семинаре ЮНЕСКО, посвященном теме «Диалог цивилизаций: права человека, нравственные ценности и культурное многообразие». В своем выступлении он сказал: «Вначале хотел бы поблагодарить организаторов, которые собрали в Париже представителей различных религиозных общин, политических и общественных институтов для обсуждения столь актуальной темы, как права человека. Особенно я высоко ценю возможность выступать сегодня в стенах уважаемой международной организации, представляющей систему ООН и занимающейся вопросами науки, образования и культуры в мире. Учитывая сферу компетенции ЮНЕСКО, я бы хотел рассмотреть предлагаемую тему в перспективе культуры <...> Для того, чтобы обеспечить свободу и в то же время учитывать ценности большинства, на наш взгляд, необходимо определить, в какой сфере общества – публичной или частной – должны присутствовать ценности большинства и меньшинства. В частной сфере свобода нравственного выбора должна быть насколько возможно полной. Человек здесь может делать нравственный выбор по своему усмотрению, даже тот, который противоречит общественной морали. Однако в публичной сфере любого государства должно допускаться распространение и поддержка только тех ценностей, которых придерживается большинство народа».¹⁰

2 февраля 2009 г., на следующий день после избрания патриархом Московским и всея Руси, выступая на государственном приеме в Кремле, патриарх Кирилл изложил своё понимание характера будущих отношений РПЦ с государственными властями: «Идеальная модель таких отношений сложилась ещё в Византии. В новых условиях мы сознаем невозможность осуществления этого идеала. Но, с другой стороны, мы, как церковь, сознаем необходимость, чтобы дух симфонии направлял наши мысли и дела в построении модели церковно-государственных отношений».¹¹ На XIX-м форуме ВРНС 10 ноября 2015 г. патриарх Кирилл вернулся к содержанию понятия «дух симфонии», подчеркнув, что государство «должно руководствоваться нравственным приоритетом над другими, особенно внешними, источниками права». И был услышан, учитывая, что

¹⁰ <http://www.sova-center.ru/religion/discussions/2007/03/>

¹¹ <http://mospat.ru/index.php?page=44063>

он занимает пятое место в официальном списке государственного протокола РФ (после президента, премьер-министра и председателей двух палат Федерального Собрания).

20 марта 2016 г, за два с половиной месяца до открытия собора на Крите, патриарх Кирилл, выступая в храме Христа Спасителя, заявил: «Мы говорим сегодня о глобальной ереси человекопоклонничества – нового вида идолопоклонства, исторгающего Бога из человеческой жизни. Ничего подобного в глобальном масштабе никогда не было. Именно на преодоление этой главной ереси современности, которая может привести к апокалиптическим событиям, Церковь должна направить сегодня силу своего слова и мысли».¹² Ареопаг патриархов с ним не согласился.

Итоги «собора десяти» на Крите

Итоги работы предстоятелей десяти церквей (Константинопольской, Александрийской, Иерусалимской, Сербской, Румынской, Кипрской, Афинской и всея Эллады, Варшавской и всея Польши, Тиранской и всея Албании, Прешовской и всея Чехии и Словакии) были зафиксированы в подписанном ими «Послании православным людям и каждому человеку доброй воли». Приведем их в выдержках из этого документа.¹³

1. Главным приоритетом Святого и Великого Собора было провозглашение единства Православной Церкви. Православные Поместные Церкви являются не конфедерацией Церквей, но Единой Святой Соборной и Апостольской Церковью. Собор подчеркнул важность собраний Предстоятелей, которые уже состоялись, и сформулировал предложение учредить Святой и Великий Собор в качестве регулярно действующего Института.
2. Мы должны нести свидетельство веры ближним и дальним.
3. Наша Церковь придаёт большое значение диалогу, главным образом с инославными христианами. Диалоги, которые ведёт Православная Церковь, никогда не подразумевают компромиссов в вопросах веры.
4. Трезвый межрелигиозный диалог вносит значительный вклад в развитие взаимного доверия, мира и примирения. Церковь решительно осуждает экспансию военного насилия, преследования, изгнания и убийства представителей религиозных меньшинств, принуждение к смене вероисповедания, торговлю беженцами, похищения людей, пытки и чудовищные казни. Она обращается к мировому сообществу с призывом защитить христиан, а также другие группы населения данного региона, обладающие неотъемлемым правом оставаться на своей родине в качестве равноправных граждан.
5. Современная секуляризация ставит своей целью отчуждение человека от Христа и духовного влияния Церкви, неоправданно отождествляя ее с консерватизмом.

¹² <http://www.patriarchia.ru/db/text/4408034.html>

¹³ <http://www.pravoslavie.ru/94675.html>

6. В своём современном подходе к браку Православная Церковь считает нерушимым союз мужчины и женщины в любви. Проистекая из брака, семья является единственной гарантией воспитания детей.
7. Православная Церковь не стремится брать под свой контроль научные исследования и не выносит суждений по каждой научной проблеме. Православная Церковь подчёркивает также опасности, которые таятся в некоторых научных открытиях, акцентируя внимание на достоинстве человека и его божественном предназначении.
8. Современный экологический кризис возник по духовным и этическим причинам. Корни его связаны с алчностью, жадностью и эгоизмом, что приводит к нерациональному использованию природных ресурсов, загрязнению атмосферы вредными выбросами и парниковому эффекту.
9. Православие провозглашает уважение к самобытности людей и народов.
10. Православная Церковь не вмешивается в политику. Права человека в настоящее время находятся в центре внимания как ответ на современные социальные и политические кризисы и потрясения, ставя целью защиту граждан от произвола государства.
11. Православная Церковь обращается к молодёжи, которая ищет полноценной жизни, исполненной свободы, справедливости, созидания и любви. Молодёжь является не просто будущим Церкви, но энергичным и творческим настоящим на поместном и вселенском уровнях.
12. Святой и Великий Собор открыл новые горизонты в современной многообразной вселенной. Он подчеркнул нашу ответственность в пространстве и времени в перспективе вечности.

Заключение

Противоположность подходов священноначалия двух нынешних православных «сверхцерквей» к проблемам современности очевидна, но государственное научное учреждение, каковым является Институт Европы РАН, не может выступать в роли арбитра, решающего, на чьей стороне правда и справедливость. Что, однако, не исключает, и более того – подчёркивает незаменимость роли ученых, которые выдвигают и обосновывают пути и методы глобального управления, развивают и совершенствуют концепции и доктрины международного права – права для всех, а не только для священноначалия одной из религиозных институций планеты.

Известный юрист-международник и профессиональный дипломат, член-корреспондент РАН Ан.А. Громько в своей новой монографии,¹⁴ не вступая в прямую полемику с патриархом Кириллом, рассматривает проблему взаимопроникновения религии и политики с позиций международного права. В разделе «Человек – существо небесное и

¹⁴ Громько Ан.А. Уроки мировой политики: порядок или правопорядок. М., СПб: Нестор-История, 2016 - С. 4, 162-166, 213, 232.

земное» он не соглашается с постулатом Кирилла о «помраченной грехом человеческой личности», ссылаясь в поддержку своей позиции на мнение многих православных теологов, в том числе на апостола Иоанна Богослова. Неприемлемым для юристов и мировой общественности в целом оказался и прозвучавший в марте в московском храме Христа Спасителя (как утверждают, по настоянию церковных фундаменталистов) призыв патриарха к борьбе против «ереси человекопоклонничества – главной ереси современности, которая может привести к апокалиптическим событиям».

Проблема прав человека к апокалипсису, разумеется, не приведет. Как не привела и в прошлом, в годы холодной войны, когда СССР и его антиподы, несмотря на все возникавшие разногласия, сотрудничали в ООН и поддерживали между собой дипломатические отношения. И сейчас возникла очередная ситуация, которую философы называют единством и борьбой противоположностей. Она может продлиться долго, даже неопределенно долго, пока не произойдет событие, которое перетасует все карты «медленной истории». Напротив, апокалипсисом для РПЦ могло бы стать появление еще одной «сверхцеркви» – канонического Киевского патриархата, который поглотил бы другие православные институты Украины. В середине июля Константинопольский патриархат получил обращение депутатов Верховной Рады с призывом предоставить автокефалию Украинской православной церкви. Священноначалие в Фанаре поручило изучить это обращение соответствующей синодальной комиссии. 5 августа 2016 года представитель Константинопольского патриархата при ВСЦ подтвердил готовность патриарха Варфоломея врачевать церковный раскол в этой стране, как это было сделано в Болгарии и бывшей Чехословакии, где православные церкви обладают правами автокефалии, юридически равными правам РПЦ и всех остальных канонических церквей вселенского православия. Случись это, украинское православие может обойти по числу последователей и приходов «Третий Рим». Со всеми вытекающими отсюда последствиями.¹⁵

Дата выпуска: 14 сентября 2016 года.

Материал доступен для скачивания по адресу: www.instituteofeurope.ru/publications/analytics

¹⁵ См.: Красиков А.А. Икона и топор, Лункин Р.Н. Церкви и политика в российско-украинском кризисе 2014-2015 годов (в коллективной монографии Религиозные миссии на общественной арене: российский и зарубежный опыт – М.: ИЕ РАН, 2016 – С. 5-25 и 65-83).